

Этот неподдельно симпатичный и немеленно располагающий к себе великан снялся в фильмах, которые вся страна знала наизусть. Да и сейчас разве забыли: «Танкер «Дербент», «Небесный тихоход», «Золушку», «Повесть о настоящем человеке», «Верных друзей»?

А сегодня - о необыкновенной любви Василия Меркурьева и его жены Ирины Всеволодовны Мейерхольд рассказывает их сын, музыковед и актер ПЕТР МЕРКУРЬЕВ:

- Не правда ли - папа только появляется на экране, и люди уже улыбаются. Почему? Мне кажется, есть артисты на все века, как вечные ценности. Вот Раневская - никуда не денешься: была, есть и будет. Так и па-

Сегодня только канал «Культура» вспоминает о замечательном актере, народном артисте СССР, которому исполнилось бы 95 лет. Смотрите программу «Кумиры»...

Василий Меркурьев в фильме «Летят журавли».

Комм. правда - 1999 - ЮБИЛЕЙ
6 апр. - с. 15

МЕРКУРЬЕВ

любил Ирину Мейерхольд, как Ромео - Джульетту

па. Какое-то время назад он оказался в тени, фильмы с его участием нечасто показывали по телевизору. Но все возвращается на круги своя. В том числе и кумиры. Благодаря экрану они остаются с нами - не только как артисты, но и как члены семьи каждого человека.

...Познакомились они с мамой в 34-м году. Ирина Всеволодовна к тому моменту уже летела, как разошлась со вторым мужем, детей у нее не было. Мама комплексовала, что не может познакомиться ни с кем ужиться, а она не

представляла свою жизнь без мамы и без детей.

К тому времени мама переехала со своей мамой из Москвы в Ленинград, поскольку ее отец, режиссер Всеволод Мейерхольд, жил уже с Зинаидой Николаевной Райх, чьи дети, Таня и Костя Есенины, были еще маленькими. В Ленинграде мама работала режиссером в Красном театре, а кроме того, преподавала биомеханику в театральном институте.

Папа тогда уже был довольно популярным ленинградским актером и учил студентов в том же институте (где потом стал профессором), однако они почему-то не пересекались.

Но мама работала еще и ассистенткой в «Белгоскино», и как-то ей поручили уговорить Меркурьева сниматься в фильме. Она приехала на его спектакль, дала ему сценарий, он согласился.

...И вот съемки где-то в Белоруссии начались, но Меркурьев уехал со своей первой женой на курорт и никак не хотел приезжать на съемки. Режиссер терпел маму, придет Меркурьев или нет. И тогда мама послала ему хулиганскую телеграмму: «Милый Васечка! (Хотя они обра-

щались друг к другу «Василий Васильевич» и «Ирина Всеволодовна»). Стоят хорошие погоды, надо снимать фильм, целую - Ириша». На курорте в санатории состоялась сцена. Отец взял и уехал. Как рассказывала мама, шли дожди, съемочная группа сидела в доме,

- На папиных похоронах одна знакомая сказала о Меркурьеве и Мейерхольд: «Они любили друг друга, как Ромео и Джульетта, и до самого конца не стеснялись этого»

вдруг кто-то сильно ногой открыл дверь. Как говорила мама, вот так, ногой, он открыл дверь в ее жизнь.

Потом они поженились. И родилась Анна, первая дочка, другие дети. И я, конечно же.

Папа происходил из очень большой семьи из города Острогов Псковской области. Его мать была чистокровная немка родом из Швейцарии, Анна Гроссен, а по линии деда были греческие корни: торговец при-

ехавший из Греции, женился на бонне-шведке еще в восемнадцатом веке, потом они все приняли православие и обручились. Наверное, не случайно папа женился на маме, которая тоже наполовину немка.

...На папиных похоронах одна знакомая сказала о Меркурьеве и Мейерхольд: «Они любили друг друга, как Ромео и Джульетта, и до самого конца не стеснялись этого. Они были просто влюблены друг в друга».

Это, кстати, невозможно было не заметить и нам, детям. Были очень смешные и даже трогательные моменты. Мама насковозь, абсолютно знала папу. Даже к врачу они вместе ходили. Врач спрашивает: «Василь Васильич, что у вас болит? Как у вас болит?» А он отвечает: «Значит, вот так. Я когда вздыхаю... Ириша, как у меня болит?» И мама начинает рассказывать, а он слушает и кивает головой.

Они и заболели, и выздоравливали одновременно. У папы начался диабет - и у мамы тоже. Просто сообщающиеся сосуды. Мама уже старушкой была, но так и подсакивала к нему: «Васечка, ты меня любишь?» Как в юности.

- Насколько мама пережила папу?

- Слава Богу, ненадолго. На три с половиной года.

- Слава Богу?!

- Конечно, слава Богу. Она очень тосковала.